

Отставание от сборной Германии на один гол в первом тайме стало источником разочарования для многих игроков сборной Англии, которые выплеснули свое недовольство в раздевалке.

"Их майки так слепят глаза на солнце. Это отвратительно!"

"Это точно. Я вообще не могу сосредоточиться!".

"Забудьте о концентрации, я даже не могу четко видеть их движения. Почему УЕФА не остановила подобное?".

Группа людей обвинила белоснежные майки сборной Германии и яркий солнечный свет в том, что они отстают.

Эти голоса не стихли, когда Твен вошел вместе с Руни. Только когда Твен закрыл дверь в раздевалку, все поняли, что пришел их босс и сейчас не время шуметь.

"Что я сказал перед игрой?"

оглядев раздевалку, спросил Твен с серьезным лицом.

Все посмотрели друг на друга. Они не знали, почему босс был так недоволен. Хотя мы отстаем на один гол, моральный дух команды все еще очень силен. Не должно быть проблемой изменить счет, забив гол во втором тайме.

"Я говорил вам, что вы должны сохранять спокойствие, но в первом тайме я этого не увидел". Твен развел руками и покачал головой: "Я знаю, что мы испытываем неприязнь к сборной Германии, и игра против Германии даст вам всплеск адреналина. Но если вы позволите этой штуке доминировать над вашими мозгами, то мы проиграем эту игру..." Твен внезапно повысил голос: "Я говорю это не для того, чтобы напугать вас! Я не подстегиваю вас к действию, делая негативные замечания! Я говорю вам это очень серьезно..."

Он поднял руки и с силой замахал ими в соответствии с каждым произнесенным словом: "Если вы не сможете сосредоточиться на том, как выиграть игру, а вместо этого сосредоточитесь на том, как отомстить немцам, мы обязательно проиграем! Тогда мы доверим возможность выхода на следующий уровень Португалии и Уэльсу!"

"Только не говорите мне, что вы никогда не сталкивались с подобными играми в своей карьере?"

Солнечный полдень, соперники одеты в белые или светлые майки, которые отражают солнечный свет, что несколько слепит глаза... Неужели в английской Премьер-лиге не было игр во второй половине дня? Неужели вы все проиграли в таких играх?".

Игроки сборной Англии медленно склонили головы, пока Твен выкрикивал вопросы.

"Так почему же вы так плохо играли в сегодняшней игре? Потому что ваш соперник - команда Германии! Вы просто думаете: "Немцы такие хитрые!" "Немцы такие подлые! Кто-нибудь из вас когда-нибудь думал: "Я выиграю эту игру"? Вы вложили всю свою энергию в эти детали, что теперь не думаете об игре! Сейчас я говорю вам: "Думайте об этой игре как об обычной игре". Сможете ли вы уложить это в своих головах?".

Твен увидел Джорджа Вуда, который сидел перед своим шкафчиком. Казалось, он не слушал, так как его взгляд был прикован к двери раздевалки, но его мысли, казалось, блуждали по

полю.

"Теперь верните свое внимание к самой игре. Я не хочу говорить вам, что произойдет, если мы не выйдем из группового этапа. Я просто хочу сказать вам, что у нас есть договоренность с Джорджем. Он ждет нас в нокаут-стадии, и мы встречаемся с ним в нокаут-стадии".

Все нацелились на Вуда. Вуд действительно не слушал, что говорил Твен. Он никак не отреагировал на его слова. Он просто продолжал смотреть на дверь раздевалки, погрузившись в свои мысли.

"Вы все еще мужчины?" спросил Твен, - "Мужчина должен выполнять свои обещания! Если ты дал обещание, ты должен его выполнить! Мы обещали Джорджу, что перейдем на следующий этап ради него! Если мы не сможем этого сделать, значит, мы все не мужчины!".

"Забудьте о ненависти между Англией и Германией. Помните, что это игра. Игра, которая определит, какая команда выйдет в следующий этап! А теперь давайте внесем тактические коррективы".

Твен рисовал на тактической доске: "Тони Кроос - их атакующий полузащитник, но ядро атаки немцев - это Швайнштайгер.

Обратите внимание на его позицию. То, куда он идет, означает, что немецкая атака сосредоточена на этой стороне".

Таков был вывод из наблюдения Твена в первом тайме. Тони Кроос отвечал только за передачу мяча. "Швайни" Швайнштайгер был самым угрожающим игроком. Его позиция также была очень нерегулярной. Иногда он был слева, иногда справа. Иногда он даже менялся позициями с Тони Кроосом и брал на себя роль атакующего полузащитника. Несмотря на взлет его имени в Бундеслиге в последние годы, основная позиция никогда не была его, будь то в "Баварии" или в сборной Германии. Он был лишь прикрытием для Швайнштайгера. Если бы они уделили слишком много внимания обороне этого талантливого парня, то позволили бы большой рыбе уйти, что могло бы привести к ужасным последствиям.

"Поэтому наша защита должна быть сосредоточена на Швайнштайгере. Сдерживая его, мы также ограничим атаку сборной Германии. При надежной обороне у нас будет возможность уверенно атаковать. Мы должны быть очень осторожны в защите против позиционной игры".

Услышав эти слова босса, Уолкотт склонил голову. Очевидно, что пропущенный гол был как-то связан с ним, когда они потеряли мяч во время позиционной игры.

Твен взглянул на Уолкотта и сказал: "Тео. Я не знаю, что с тобой случилось. Твоя игра в начале и в конце первого тайма была похожа на игру двух разных людей. Но я не хочу копаться в этом глубже. Я просто хочу, чтобы вы знали это. Я даю тебе пятнадцать минут во втором тайме. Если ты и дальше будешь так играть, я без колебаний заменю тебя. Ты не новичок, и тебе не нужно, чтобы я о тебе заботился. Ты сам знаешь, что тебе делать".

Уолкотт напряженно кивнул.

"Теперь давайте поговорим о нападении. В первом тайме у нас было много контратак, но нашим игрокам не хватало умения использовать возможности... Это правда? Нет, это ваше отношение неправильное.

Наверняка ты хотел забить мяч в ворота, когда перед тобой пустые ворота. Обычно ты не

такой". сказал Твен, глядя на Руни и Митчелла.

Эти двое действительно были немного перевозбуждены в первом тайме. Казалось, что они прикладывают слишком много сил при каждом удобном случае.

"Ну, расслабьтесь, я не буду вас изводить". Глядя на игроков, которые были несколько подавлены его руганью, Твен снова рассмеялся. Он также не мог слишком сильно ругать их... Регулирование психики игроков - это работа, требующая навыков.

"Немцы вас тоже не уничтожат. Просто расслабьте свои умы, и вам будет легко победить команду Германии. В принципе, они вообще не считаются сильным соперником! У меня есть уверенность в себе, чтобы победить все сильные команды мира, и у вас она тоже есть. Эта уверенность может помочь тебе сохранять спокойствие против сильной команды". Твен указал на свою голову и сказал: "Это важно здесь, наверху".

"Когда вы атакуете, вы должны обращать внимание на процент успеха. Мы находимся позади другой команды. Возможности для контратак во втором тайме не увеличатся. Наоборот, они уменьшатся. Саммер - очень осторожный менеджер. Такую игру можно легко выиграть. Достаточно одного гола, поэтому он заставит оборону отступить. Я прошу вас хвататься за любую возможность атаковать. Я не хочу, чтобы дальние удары вслепую появлялись часто, как это было в игре против Уэльса - частота ударов не приводит к голам".

□□□

С другой стороны, в раздевалке сборной Германии, похвалив игру своей команды в первом тайме, Саммер также внес некоторые коррективы. Он сказал: "Атакуйте в момент начала второго тайма, а затем медленно отходите в оборону. Вы должны помнить об этом. Все, чего я хочу, - это победа. Нет разницы, 1:0 или 2:0".

Игроки один за другим кивали головами. Немецкие игроки были известны своей жесткой дисциплиной, и слова менеджера были подобны императорскому указу.

Они не стали бы идти против договоренностей менеджера только потому, что хотели сыграть в красивую игру.

Oddset Sportwetten, крупнейший немецкий букмекер, однажды запустил телевизионную рекламу, в которой использовал преувеличенные насмешки, чтобы проиллюстрировать особенности различных лиг. Например, после травм игроков лиги Серии А сотрудники с фенами в руках следовали за врачами команды и укладывали прически травмированных игроков; звездный игрок европейской лиги Катара ездил в автомобиле Lincoln и появлялся на обочине поля. Он вышел, чтобы отбить угловой удар. Затем он надел солнцезащитные очки, сел обратно в машину и уехал под одобрительные возгласы болельщиков. Что касается внутренней лиги Германии, то они представляли ее так: игроки с обеих сторон выстраивались в аккуратные формации 4-4-2 и маршировали вперед или назад в едином темпе под команды менеджера с мегафоном.

Описание их лиги местным немецким букмекером было явно оправданным. Дисциплина немцев проявлялась не только в футболе, но и играла важную роль в других областях и даже в войнах.

Сейчас Саммер сказал своим игрокам, что ему нужна оборона и надежная победа. Тогда немецкие игроки будут действовать соответственно. "Они просто как безэмоциональные роботы". Наверное, есть люди, которые жаловались на немецкий футбол в таком ключе, что он

жесткий, упрямый и механический, без какого-либо художественного чутья. Но именно этот стиль делал их самой боязливой командой на европейском континенте. Они всегда могли вдохновить огромной скрытой способностью в отчаянных ситуациях совершать невозможные чудеса.

Как однажды восхитился известный британский спортивный комментатор Кеннет Вулстенхолм: "Некоторые люди на поле... они думают, что все кончено... так и есть!".

□□□

Твен закончил свою тактическую корректировку как раз тогда, когда перерыв подошел к концу. Игроки встали и последовательно вышли из раздевалки, чтобы пройти к полю.

Джордж Вуд намеренно тянул до последнего. Он хотел поговорить с Твеном наедине.

Твен тоже заметил странность Вуда. Он задержался, чтобы узнать, что с Вудом.

"Ты ищешь меня, Джордж?" Когда игроки и тренеры вышли, Твен повернулся, чтобы посмотреть на Вуда, который все еще находился в раздевалке, и спросил.

"Вызовите меня во втором тайме". Вуд сразу перешел к делу.

"Это невозможно, Джордж". Твен также категорически отказал ему.

"Ситуация сейчас не очень хорошая".

"Но она еще не дошла до той точки, когда она настолько плоха, чтобы выводить тебя в старте с твоей травмой. Иначе что бы подумали твои товарищи по команде - те, кто играл сорок пять минут на поле, а также те, кто здоров и сидит на скамейке запасных?" Твен указал на дверь раздевалки, за которой находился коридор, ведущий в зал.

"Ты не веришь им, Джордж?" спросил Твен, пристально глядя в глаза Вуду.

"Нет..." Вуд медленно покачал головой и сказал: "Я просто... Я просто не хочу быть зрителем..." пробормотал он, опустив голову.

Твен улыбнулся и протянул руку, чтобы погладить Вуда по голове. "Я не буду делать тебя зрителем. Мы обязательно пройдем в нокаут-стадию. Увидимся там в это время, Джордж".

Он вышел вперед.

□□□

Когда немецкие игроки вновь появились на поле, Твен не увидел на их лицах ни малейшего самодовольства. Вместо этого каждый из них выглядел настолько серьезным, что казалось, будто это они идут позади со своим торжественным выражением лица.

Именно таких противников Твен ненавидел больше всего, потому что они не были тщеславны и не недооценивали противника. Их было нелегко разозлить. Они дисциплинированно выполняли тактику до тех пор, пока руководитель не допускал ошибок. Даже перед лицом крайних трудностей они не сдавались легко. До последних минут игры они думали о том, как сравнять счет.

Они были упорны, как скала.

Соревноваться с таким соперником было очень тяжело. Ни на минуту нельзя было расслабляться, и все девяносто минут нервы должны были быть напряжены.

К его небольшому облегчению, игроки сборной Англии вернулись в нормальное состояние.

Другой хорошей новостью было то, что к началу второго тайма на крыше стадиона включили свет, и яркое солнце и ослепительно белые майки исчезли. Таким образом, не было отвлекающего фактора за пределами поля, и игрокам сборной Англии больше не приходилось щурить глаза и противостоять немецкому игроку в рассеянном состоянии.

Было уже шесть часов вечера, и уже наступил вечер. Облака спустились за горизонт и приглушили отблески заката. Стадион "Ноу Месталья" был окутан слабым золотистым сиянием. Если не включить свет, ничего не было видно.

По мере снижения температуры на стадион "Ноу Месталья" подул прохладный ветерок, и стадион, который в течение сорока пяти минут находился в горячке, постепенно остыл.

Но это была лишь иллюзия. Когда судья дал свисток к началу второго тайма, с трибун, которые до этого были тихими, внезапно раздался громовой шум.

Снова зазвучали голоса английских болельщиков, да и немецкие фанаты не хотели показаться слабыми. Трибуны стали местом, где болельщики с обеих сторон скандировали друг на друга. Такая атмосфера на стадионе была бы только при наличии английских болельщиков. Будь то испанские, итальянские, французские или голландские болельщики, они редко пели в течение девяноста минут, как английские фанаты.

Сборная Германии почувствовала изменения в команде Англии. Менее чем через три минуты после начала второго тайма сборная Англии перевела мяч с боковой линии, создав большую опасность.

Митчелл ударил головой в штангу ворот и вылетел из-за помехи Мертесакера, что заставило немецких болельщиков покрыться холодным потом.

Эта атака была создана не контратакой, а шансом, возникшим благодаря тому, что сборная Англии терпеливо передавала мяч туда-сюда в позиционной игре.

"Сила парня слаба, и он не может выдержать столкновение. В следующий раз защита может применить немного больше силы!" сказал Мертесакер стоящему рядом с ним Вестерманну, раскрывая ему секрет защиты против Митчелла.

Вестерманн кивнул в знак того, что понял.

□□□

Прошло десять минут, и команды Англии и Германии запутались в полузащите. Казалось, что никто не может переиграть друг друга. Защита полузащитников сборной Англии против Швайнштайгера была в основном успешной. Куда бы ни пошел Швайни, он оказывался в окружении игрока сборной Англии, который мог быть Майклом Джонсоном, Крисом Козном, Уолкоттом или двумя защитниками. Англия не использовала защиту по принципу "человек на человека". Имея дело с игроком, обладающим широким диапазоном действий, разметка

"человек на человека" вместо этого запутала бы их собственную оборону.

Вклад Швайнштайгера в атаку немецкой команды резко упал после того, как он потерял пространство для свободного перемещения. Англия также имела больше возможностей для атаки. Но оборона немецкой команды была очень надежной. Даже когда немецкая команда атаковала, ее тыловая оборонительная линия оставалась на своем месте в глубине поля. Менеджер Саммер, как и в бытность свою профессиональным игроком, придавал большое значение обороне. В результате Англия потеряла возможность дать отпор и могла взаимодействовать с командой Германии только в позиционной игре. Тогда как немцы отодвинули оборонительную линию и цепко держались за защиту середины. Из-за нескольких гигантов ростом более 1,85 метра внутри штрафной площади большая штрафная площадь казалась тесной. Полагаться на передачу мяча, чтобы отправить его к ногам нападающих, было просто желанием. Насильно посылать дальние удары означало бы растратить атакующую возможность, которую было трудно получить.

Митчелл стоял в штрафной площади и постоянно подставлял руку для мяча, как центральный нападающий, рвущийся к воротам соперника. Но его товарищи по команде не могли гарантировать, что мяч каждый раз будет доставлен точно на его голову.

Пасы Коэна были превосходны, но Англия использовала его сторону как основное место атаки во второй половине первого тайма, и он был измотан обороной Германии. Уолкотт был быстр и хорош в прорывах, но в его передачах не хватало огня.

В это время Твен неизменно упускал травмированного Бентли. Он был не так быстр и хорош в дриблинге, как Уолкотт, но в поперечных передачах не уступал Бекхэму. С ним на правом фланге Митчелл мог играть в полную силу.

Однако это был позор...

Хотя в команде все еще был Адриано Моке, его характеристики не были ни скоростью, ни прорывами, ни пасом. Это был его дриблинг...

Уолкотт четко знал, с какими проблемами он столкнулся. Каким бы быстрым он ни был, перед лицом плотной обороны немецкой команды ему не хватало простора для реализации своих возможностей - не имея пространства для спринта, он не мог в полной мере использовать свои технические характеристики. Моке был из тех игроков, которые могут избавиться от обороны, полагаясь на свои навыки, но он не смог.

Босс дал ему всего пятнадцать минут времени, и сейчас он был в трех минутах от этого срока. Он не сомневался, что если его игра так и не улучшится, то босс безжалостно заменит его.

Уолкотт не хотел, чтобы его вот так удалили в такой важной игре. Это было бы равносильно тому, что на него навесили бы ярлык "недоработал".

В очередной раз, получив мяч, защитники сборной Германии привычно приготовились к прорыву Уолкотта, а левый защитник Янсен отошел назад, чтобы сжать пространство позади него. Хотя брешь впереди была оставлена Уолкотту, он не слишком беспокоился. Поперечный пас Уолкотта был низкого качества.

До этого у него было четыре паса, ни один из которых не был точно послан на голову Митчелла.

Уолкотт намеревался прорваться с кроссом с линии штрафной, а затем проскочить вдоль боковой линии, чтобы проскользнуть в штрафную площадь, и таким образом создать хаос. Далее он воспользовался бы возможностью во время хаоса передать мяч на землю, чтобы посмотреть, кто сможет забить мяч в ворота. Но увидев реакцию Янсена, он в последний момент передумал и решил поднять ногу, чтобы напрямую передать мяч!

Мяч прочертил дугу и влетел в штрафную площадь.

Качество паса на этот раз было довольно хорошим, и мяч попал прямо в точку Митчелла.

"Выдавите его!" Мертесакер защищался от Руни и крикнул Вестерманну.

Митчелл зафиксировал свой взгляд на футболе и побежал корректировать свою позицию. Как раз в тот момент, когда он собирался прыгнуть, чтобы ударить головой по воротам, он почувствовал силу, надвигающуюся на него снизу, из-за которой он потерял центр тяжести.

Он несколько преувеличенно вытянул руки вверх, издал громкий крик, и Митчелл упал в штрафной площади!

Никто не коснулся паса Уолкотта, который полетел прямо с линии штрафной.

Было ли похоже, что это был еще один ужасный пас и неудачная атака?

Нет!

Прозвучал свисток судьи. Он подбежал к штрафной площади и указал на штрафное место!

"Это пенальти!" крикнул Джон Мотсон, высоко подняв обе руки.

Митчелл, лежащий на земле, тоже высоко поднял руки и размахивал кулаками в воздухе. А лежащий рядом Вестерманн недоверчиво смотрел на подбежавшего рефери - как это может быть пенальти? Я применил лишь небольшую силу, но это было разумное столкновение!

Судью не волновали сомнения Вестерманна. Он встал на штрафное место и решительно назначил пенальти в ворота Англии! Глядя на его серьезное выражение лица, он решил, что защита Вестерманна должна была быть фолом.

Уолкотт, отвечавший за пас, поднял руки в сторону и радостно приветствовал свой пас.

Твен бросился к боковой линии и возбужденно размахивал кулаками.

"It's f**king beautiful!"

Саммер, напротив, недовольно крикнул судье: "Это был явный нырок!". Он бросился на поле и жестом показал, что это был нырок. "Разве вы не видите? Разве вы не видите?"

Только когда вмешался четвертый судья, он повернулся и пошел обратно с мрачным выражением лица. Прислонившись к навесу в технической зоне, он продолжал качать головой, глядя на поле. Это было неожиданное развитие событий. Не имело значения, насколько хорош он был как менеджер.

После того, как Твен заплодировал, он скрючился на боковой линии, положив одну руку на землю, а другой прикрыв рот. Он ждал исхода пенальти, полный предвкушения и тревоги.

немецкие игроки на поле не смогли апеллировать к судье, который не изменил своего решения. Немецкие болельщики на трибунах освистывали и ругались, а английские фанаты безумно скандировали, чтобы заглушить их оскорбления.

Когда уже ничего нельзя было изменить, трибуны вернулись к спокойствию.

Немецкие игроки неохотно вышли из штрафной площади и уступили место перед воротами игрокам сборной Англии.

Вратарь Адлер продолжал двигаться перед воротами с широко расставленными руками, оказывая психологическое давление на игрока сборной Англии, который собирался исполнить штрафной удар.

Джеррард был единственным, кто вышел вперед для выполнения удара. Поскольку он был опытным, Адлер его не беспокоил. Освистывание немецких болельщиков на трибунах не дестабилизировало его.

Стоя лицом к передней части трибун, где находились немецкие болельщики, и глядя на множество средних пальцев на трибунах, Джеррард выбежал на удар после свистка и мощно пробил пенальти в ворота!

Адлер судил в правильном направлении, но не смог парировать мощный удар Джеррарда. Он пролетел мимо только тогда, когда мяч попал в сетку.

"Какой красивый гол!

Джеррард выдержал давление и отправил мяч в ворота! Англия сравняла счет! Теперь мы можем снова увидеть надежду!" крикнул Мотсон.

После гола Джеррард пробежал весь путь до скамейки запасных, а затем указал на Джорджа Вуда. Он крепко обнял его.

"Этот гол для тебя, Джордж! Мы выходим в нокаут!". проревел он на ухо Вуду.

Когда ликующая толпа разошлась, Твен подошел к Вуду и улыбнулся ему, сказав: "Просто сиди и смотри игру, Джордж. Похоже, от тебя не требуется появляться".

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072197>